Лосева Н. В.

ЛЕКСИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ GEHOBEN И BILDUNGSSPRACHLICH И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 140-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Например, В.Д.Днепров в книге о художественном опыте Достоевского высказал следующее: «Полем, на котором должен решиться вопрос будущего, остается у него /Достоевского/ единичная душа, средством поворота к будущему остается у него - в начале, продолжении и исходе - одно только свободно избранное единичное добро. «Все» для него - сумма «каждых»» [Днепров: 201]. Оснований к такому суждению творчество Достоевского даёт множество. Но убедительным представляется и совершенно иное мнение, которое у И.Л.Волгина, например, сформулировано так: «Во всем творчестве Достоевского последовательно осуществлен один обладающий абсолютной универсальностью принцип: познание самого себя невозможно без другого. .... Путь самопознания и самоисцеления в системе координат Достоевского есть действие, направленное на другого» [Волгин: 328]. Таким образом, в одном случае (у Днепрова) на первый план выдвигается «личностный» принцип; в другом (у Волгина) - принцип межличностных отношений. «Воспитательный сюжет» - будучи выявленным и прослеженным в разных произведениях Достоевского - может уточнять обе точки зрения, однако более убедительна оказывается при этом вторая из них.

Наряду с выявлением сюжетных закономерностей, важен другой подход - в аспекте своеобразия воспитательных средств. Одним из них является сама «фантастическая форма» повести, *исповедь.* Средство это направлено на героя-рассказчика и служит его *самовоспитанию*. Однако наиболее выразительны в повести те средства, которые использует Ростовщик для воспитания Кроткой, - в частности, *молчание*.

«Молчание» как форма общения и даже мироотношения имеет, как известно, большое общекультурное значение. Такое отношение к молчанию заложено в христианской традиции, в частности, в практике «исихазма» [Христианство: 652]. В повести Достоевского молчанию отводится необыкновенно значимая роль. Любое важное сюжетное событие так или иначе сопровождается молчанием, или даже спровоцировано им. Инициатор молчания и его подлинный виртуоз - Ростовщик. Он и прямо оговаривает предпочтение, которое отдает молчанию перед другими формами общения: «А я мастер молча говорить, я всю жизнь мою проговорил молча и прожил сам с собою целые трагедии молча» [Достоевский: 14]. Молчание служит ему основным средством воздействия на Кроткую героиню, когда у него случаются конфликты с нею. С точки зрения воспитательных воздействий, *молчание* Ростовщика можно расценивать как основное для него *средство наказания* Кроткой. Но это далеко не примитивная в понимании героя мера воздействия. Он не просто обделяет молодую жену своим вниманием, а скорее, насильственно приобщает ее к привычному для себя мироотношению и самочувствию. Молчание по ходу сюжета повести становится для героя и образом жизни, и его второй натурой - как в кризисные, так и в спокойные периоды. Под этот стиль жизни он *гнул* и на время действительно согнул самобытную натуру кроткой жены.

Во всех случаях молчание героев повести носит сложный, неоднозначный характер. Однако итогом повести оказывается преодоление молчания и запоздалое обретение героем дара речи. Он понял, что молчание - это не глухая стена, не барьер между людьми, а скорее - гибельная для человечности «среда», которую люди сами создают вокруг, замыкаясь в себе. Нужно открываться навстречу друг другу, наполнять жизнь своим душевным содержанием, вкладывать его в личные взаимоотношения. Только такие условия будут живительными для каждого и благоприятными для воспитательного влияния друг на друга. Этот итог повести явился художественным выходом Достоевского к одной из заветных для него идей.

Список использованной литературы

1. Волгин И. Достоевский и процесс мирового самопознания // XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества. Материалы Международной конференции. - М.: «Грааль», 2002. - С. 322-335.

2. Днепров В.Д. Идеи. Страсти. Поступки. Из художественного опыта Достоевского. - Л.: Сов. писатель, 1978. - 384 с.

3. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. В 30 т. - Т. 24. - Л.: Наука, 1982. - С. 5-35.

4. Христианство: Энциклопедический словарь: В 3 т. - Т. 1. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. - 863 с.

ЛЕКСИКА СТИЛИСТИЧЕСКИХ УРОВНЕЙ “GEHOBEN” И “BILDUNGSSPRACHLICH” И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СЛОВАРЯХ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Лосева Н. В.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В данном исследовании были рассмотрена лексика возвышенного стилистического слоя лексики современного немецкого языка в количестве 265 лексических единиц, а также слова стилистического уровня “bildungssprachlich” в количестве 24 единиц. Все описываемые лексемы были разбиты на тематические группы и подвергнуты сопоставительному анализу в шести лексикографических источниках. Такими источниками послужили словари серии DUDEN и некоторых других редакций:

DUDEN. Bedeutungswörterbuch. Der Duden in 12 Bänden: Band 10, 1985.

DUDEN. Stilwörterbuch. Der Duden in 12 Bänden: Band 2, 1988.

DUDEN. Universalwörterbuch, 1996.

G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch, 1986/ 89.

H. Paul. Deutsches Wörterbuch, 1992.

R. Klappenbach, W. Steiniz. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, 6 Bänder, 1978.

H. Pfeiffer. Das große Schimpfwörterbuch, 1997.

В ходе исследования было выявлено, что в исходном для исследования словаре DUDEN. Bedeutungswörterbuch многие слова рассматриваемого стилистического слоя либо не имеют соответствующих маркеров, либо не представлены вовсе. Та же проблема существует и в таких лексикографических источниках, как G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch, H. Paul. Deutsches Wörterbuch, а иногда и в словаре DUDEN. Stilwörterbuch. Наиболее полную картину лексикографического отражения слов с маркером "geh." представляет словарь DUDEN. Universalwörterbuch. Многие лексемы, имеющие в вышеназванном источнике маркер "geh.", содержат аналогичную помету и в словаре R. Klappenbach, W. Steiniz. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Однако, как показал сопоставительный анализ словарных изданий, наиболее объективным является в большинстве случаев словарь DUDEN. Universalwörterbuch. Наименее объективны, в свою очередь, такие словари, как G. Wahrig. Deutsches Wörterbuch, H. Paul. Deutsches Wörterbuch.

Таким образом, одной из проблем лексикографического представления лексики стилистического слоя "gehoben" является либо отсутствие данной лексики в анализируемых словарях, либо отсутствие помет, указывающих на её принадлежность к возвышенному стилистическому уровню.

Наибольшие трудности в маркировании встречаются у возвышенных лексических единиц семантических групп "Поведение и поступки человека", "Характер и качества человека", "Религиозная сфера", "Мир эмоций", "Важные события", "Искусство" и "Любовь между мужчиной и женщиной".

В первых двух группах одной из причин этих трудностей может быть то обстоятельство, что некоторые лексемы данных групп имеют своим денотатом негативные поступки и качества человека, в связи с этим у составителей словаря возникает вопрос о целесообразности отнесения таких лексических единиц к возвышенному стилистическому слою.

Ещё одной проблемой при выборе системы помет у лексем данной группы является вопрос о применении маркеров стилистической окраски, то есть помет, дающих эмоциональную оценку называемому денотату. Речь идет, прежде всего, о маркере "abwertend", если называются негативные качества и поступки человека. Последнее замечание относится и к семантической группе "Мир эмоций", где такой дополнительной пометой может быть маркер "emotional".

В группе "Мир эмоций" присутствуют лексемы, несущие в своём значении ассоциации, представляющие чувства и переживания человека в ярких образах, некоторые из них метафоричны, часто используются в поэзии. Несмотря на это, далеко не во всех словарях они причисляются к стилистическому слою "gehoben".

Лишь одно слово тематической группы "Религиозная сфера" отмечено пометой "geh." в словаре DUDEN. Bedeutungswörterbuch, что может быть связано с определённой идеологией в обществе, а также личным отношением составителей словарей к религии.

Необоснованным представляется, что ни одна лексема группы "Искусство" не маркирована в вышеназванном, а также некоторых других анализируемых словарях.

Что касается слов тематической группы "Любовная лексика", то некоторые из них либо не представлены в таких источниках как DUDEN. Bedeutungswörterbuch, DUDEN. Stilwörterbuch, а также и в некоторых других, либо даны в них не в тех значениях. Наиболее объективная картина и в этом случае дана в словаре DUDEN. Universalwörterbuch.

Ещё одна проблема, которая была выявлена в ходе исследования, это проблема расстановки помет к возвышенным словам, являющимся синонимами, таким как: *das Angesicht - das Antlitz, dursten - dürsten, senden - entsenden, der Trank - der Trunk etc.* В таких парах, как правило, одна из лексем в большинстве источников маркируется как "geh.", а вторая лишь в некоторых из них имеет помету "geh.". На наш взгляд, все данные лексемы должны относиться к возвышенному стилистическому слою и иметь маркер "geh.".

В некоторых случаях определённое слово может считаться возвышенным лишь в одном из его значений, часто в переносном. Данная проблема также вызывает трудности в причислении его к возвышенному стилистическому слою в большинстве лексикографических источниках. В качестве примера можно назвать лексему *die Flamme.* В таком случае нужно маркировать данное значение слова как возвышенное, что и делается в словаре DUDEN - Universalwörterbuch, а иногда и в словаре R. Klappenbach, W. Steiniz - Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache.

И ещё одно обстоятельство, мешающее созданию единой картины применяемых помет, это использование в словарях таких маркеров, как "poet.", "dichter.", "feierlich" без применения наряду с ними пометы "geh.". С нашей точки зрения эти маркеры могут использоваться как дополнительные вместе с основным маркером "geh.".

Таковыми являются основные проблемы представления в словарях лексики стилистического уровня "gehoben".

Далее в нашей работе рассматривались лексемы стилистического слоя "bildungssprachlich". Вслед за Л.В. Едомских необходимо заметить, что в настоящее время существуют две точки зрения относительно проблемы отражения данного стилистического слоя - от признания за ним статуса самостоятельного уровня лексики и последующим включением его в систему стилистической стратификации немецкого языка до полного игнорирования данной группы слов [Л.В. Едомских 1999: 160].

К сожалению, пять из шести использованных в работе лексикографических источников полностью игнорируют стилистический уровень "bildungssprachlich".

Примерами тех словарей, которые выделяют лексемы данного стилистического уровня, в нашей работе

являются, прежде всего, словарь DUDEN. Universalwörterbuch, а также словарь H. Pfeiffer. Das große Schimpfwöretbuch.

Необходимо в ближайшем будущем и в других словарях внести стилистический слой “bildungssprachlich” в шкалу стилистического расслоения современного немецкого языка. При этом одной из основных задач будет являться отделение лексем данного слоя от лексем, имеющих в данных словарях помету “geh.”. Поскольку некоторые из слов, маркированных в словаре DUDEN. Universalwörterbuch как “bildungsspr.”, имеют в других анализируемых источниках помету “geh.”.

Представляется важным отмечать некоторые лексемы рассматриваемого стилистического слоя дополнительными маркерами эмоциональной оценки. Речь идет, прежде всего, о лексических единицах, которые в отличие от большинства слов стилистического слоя “bildungssprachlich” носят эмоциональный оценочный характер, поскольку здесь речь идёт скорее об исключении из общей массы. В данном случае могут применяться такие маркеры, как: “abwertend”, “abschätzig”, “geringschätzig”, “spöttisch”, “scherzh.”.

Таким образом, в рамках исследования представлены проблемы неоднозначной маркированности лексики слоёв “gehoben” и “bildungssprachlich”, произведены попытки выявления причин данных проблем и внесены некоторые предложения для их решения.

Список использованной литературы

1. Едомских Л. В. Лексика “лингвообразованных слоёв (bildungssprachlich)” и стилистические уровни немецкого языка. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. С - Петербург, 1999.

Список использованных источников

1. **Duden.** Bedeutungswörterbuch. Der Duden in 12 Bänden: Band 10. 1985.
2. **Duden.** Stilwörterbuch. Der Duden in 12 Bänden: Band 2. 1988.
3. **Duden.** Deutsches Universalwörterbuch. 1996.
4. **H. Pfeiffer.** Das große Schimpfwörterbuch, 1997.
5. **Paul G.** Deutsches Wörterbuch. 1992.
6. **Wahrig G.** Deutsches Wörterbuch. 1986-1989.
7. **Klappenbach R., Steiniz W.** Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in 6 Bänden. 1978.

ЖАНР РПГ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Лутовинова О. В.
Волгоградский государственный педагогический университет

«Что наша жизнь? Игра!»
(П. И. Чайковский, либретто оперы «Пиковая дама»)

Появляясь на свет в человеческом обществе и с раннего детства наблюдая за социальной активностью окружающих, ребенок открывает для себя назначение многих предметов окружающей действительности и начинает действовать с ними по-человечески, приобщаясь к материальной и духовной культуре, вследствие чего у него формируется предметная деятельность. Как отмечают психологи, «с первого полугодия второго года жизни дети начинают выполнять с игрушками действия, которые они наблюдают у взрослых. Куклу малыш укладывает спать, кормит ее, водит на прогулку, везет машину, коляску, моет ее, чистит предметы домашнего обихода, готовит пищу, стирает и т.д.» [Немов 2001: 89]. В этом возрасте возникает и получает развитие предметная игра, которая становится ведущим типом деятельности дошкольника. Нельзя не согласиться с замечанием Й. Хейзинги [Хейзинга 1992: 18], что для человека взрослого и дееспособного игра представляет собой ту функцию, без которой он мог бы и обойтись, поскольку игра не диктуется физической необходимостью или моральной обязанностью, не представляет собой задания и протекает в «свободное время». Именно для ребенка игра является своего рода «инструментом» познания окружающей действительности, поскольку в игре воспроизводятся нормы человеческой жизнедеятельности, происходит эмоциональное, интеллектуальное и нравственное становление личности. Для взрослого же игра избирательна.

Игра представляет собой идеализированный мир с определенными правилами, более конкретизированными для каждого вида, в котором человек удовлетворяет инстинкт познания, тренирует свою способность предугадать ту или иную ситуацию, социальные или двигательные навыки, а так же может отвлечься от своих повседневных проблем [Wikipedia Play: www].

Принимая за основу различные критерии, можно выделить разнообразные типы игр, такие, как, например, статические и динамические, конечные и бесконечные, индивидуальные и групповые (командные), образовательные и развлекательные и т.п. Однако каждый из многообразных видов обладает основными качествами, присущими большинству игр: 1) является свободной творческой деятельностью, 2) имеет имитационный характер, то есть осознается как «вневзаправду» и вне повседневной жизни выполняемое занятие, 3) характеризуется выходом за рамки обычной жизни, во временную сферу деятельности, 4) ей присущи свои собственные порядок и напряжение, ведущие к определенным игровым правилам [Хейзинга 1992: 18].